

Рёв турбин разрывал тишину полярной ночи, с обшивки транспортного самолета осыпались кристаллы льда. Су Ваньцин, глядя сквозь защитную маску в иллюминатор, видела сибирскую снежную равнину, которая в лунном свете отливала синевато-серым, холодным блеском, напоминая скелет гигантского зверя. Клон Линь Мо внезапно забился в кресле, из его механического глаза посыпались искры, а из горла вырвалось невнятное русское слово: Дедушка...

Металлические пальцы Чэнь Хао раздавили ампулу с транквилизатором:

— Его нервные синапсы считывают сигналы из-под вечной мерзлоты.

Модернизированная механическая рука Чэнь Хао подсвечивала нанитов, циркулирующих под кожей; их голубое свечение пульсировало в такт координатам на навигационном экране самолета.

Внезапно взвыла сирена. Из кабины пилотов донесся искаженный крик:

— Захват ракетами!

Су Ваньцин бросилась к иллюминатору и увидела, как со снежной равнины поднялись шесть огненных хвостов, сплетая в черном небе смертоносную паутину.

— Держитесь! — Чэнь Хао сорвал люк в полу, открывая три снегохода.

Клон Линь Мо внезапно рванулся с места и голыми руками разодрал грузовой люк. В салон ворвался шестидесятиградусный мороз вместе с вихрем снега. В этом неистовстве он обернулся, и его зрачки сжались в тонкие лазурные вертикали:

— Идите на свет!

В тот миг, когда троица прыгнула вниз, транспортник над их головами превратился в огненный шар. Снегоходы подбросило взрывной волной, и защитные очки Су Ваньцин автоматически переключились в режим тепловизора. Впереди, на ледяной равнине, из-под снега выбирались бесчисленные человекоподобные тепловые пятна, а в районе их сердец пульсировало зловещее холодное синее свечение.

— Это капсулы для спячки! — анализатор спектра голоса Чэнь Хао выдал предупреждение. — Биологическое оружие времен СССР!

Снегоход Линь Мо резко ушел в занос, бортовой пулемет изрыгнул пламя. Пули раздробили лед, обнажив ржавые свинцово-серые крышки люков, на которых рядом с выцветшей красной звездой было выгравировано: Экспериментальный образец Небосвод-Ноль. Биочип Су Ваньцин пронзила острая боль, и на сетчатке возникли записи экспериментов 1945 года: проект Бессмертный воин, подписанный лично Сталиным, и лицо её отца в молодости среди группы исследователей.

Ледяной покров с грохотом обрушился, и снегоходы провалились в подземную базу. Су Ваньцин рухнула в вязкую жидкость по пояс, и свет тактического фонаря выхватил на стене биохимическую маркировку. Механическая рука Чэнь Хао начала шипеть, разъедаемая слизью:

— Черт! Это питательная среда для хранения клонов!

Линь Мо внезапно схватился за правое ухо — из-под пальцев просочилась кровь. Из его слухового прохода показался кончик кабеля, который начал автоматически подключаться к разъему на стене. На поверхности слизи развернулась голограмма: молодой профессор Су стоял перед рядами капсул, в которых плавали клоны Линь Мо разного возраста.

— Протокол испытаний 1949 года, — голос профессора Су звучал с помехами. — Исходный образец Линь Мо взят из останков бессмертного в зоне радиации Тунгусского метеорита. Его генная цепочка способна при абсолютном нуле...

Слизь внезапно закипела, и из нее показались тысячи бледных рук. Импульсная винтовка Чэнь Хао прожгла троих нападавших спящих воинов; внутри их тел виднелись серебристые кишечные полости, состоящие из нанитов.

— Это брак! Ищем главный пульт управления!

Механический глаз Линь Мо проецировал красный маршрут, и троица помчалась вперед, ступая по крышам капсул. Чип Су Ваньцин плавил её болевые нервы, но она успела разглядеть номера на капсулах — дата выращивания последней партии значилась как прошлая неделя.

Для входа в главный пульт требовалась проверка радужки глаза. Как только Су Ваньцин сорвала маску, Линь Мо внезапно вцепился ей в горло. Его зрачки полностью стали механически-синими:

— Ошибка команды. Устранить нарушителей.

Электромагнитный клинок Чэнь Хао пронзил грудь Линь Мо, но наниты внутри него тут же оплели руку нападавшего. Задышавшись, Су Ваньцин нащупала чип у себя на затылке, с силой вырвала его и вставила в разъем двери. В тот момент, когда дверь открылась, она увидела настоящего Линь Мо, парящего в сферической капсуле жизнеобеспечения. Черный кристалл, похожий на метеорит, пронзал его сердце, а бесчисленные трубки соединяли его с самой мантией Земли под Сибирью.

— Двигатель земного ядра... — база данных Чэнь Хао автоматически расшифровала информацию с консоли. — Они используют его как реактор!

Су Ваньцин бросилась к пульту, и в тот момент, когда чип был вставлен, вся база начала рушиться. Веки Линь Мо в капсуле судорожно дрогнули, по поверхности черного кристалла поползли кровавые узоры. Спящие воины в конце коридора выстроились в ровный строй и хором проскандировали по-русски:

— Да здравствует вечная жизнь!

Сверху донесся свист проникающих ракет — военные буры, словно стальные зубы, разрывали купол базы. Клон Линь Мо внезапно обрел ясность сознания и закрыл собой Су Ваньцин:

— Уходите! Он использует твой генетический резонанс, чтобы перезапустить Тунгуску...

Ракета пробила грудь клона, взрывная волна отбросила консоль. Су Ваньцин упала в капсулу жизнеобеспечения и под радиацией черного кристалла сплела свои пальцы с пальцами настоящего Линь Мо. Её генная цепочка в странном фиолетовом свечении начала расплетаться и перестраиваться, и она увидела Тунгусский взрыв восьмидесятитысячелетней давности — это был не метеорит, а спасательная капсула, несущая инопланетный генофонд.

— Оказывается, это мы здесь чужаки... — прошептала она, пока наниты под слоем льда сливались в серебристый вихрь. Когда военный бур пронзил капсулу, настоящий Линь Мо открыл черные как смоль глаза, и под его ногами вечная мерзлота Сибири отозвалась гулом пробуждающегося первобытного зверя.

<http://bllate.org/book/18543/1783859>